

Вадим Олерис

Последний Звонок

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ла Скала

18+

Вадим Олерис
Последний звонок

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Олерис В.

Последний звонок / В. Олерис — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Первая повесть из киберпанк-цикла "Ла Скала". В городе происходит странное преступление - ограбление в подворотне. Что странного? Жертвой оказался известный ученый, а грабители унесли ноутбук с секретными военными разработками. Дьявольский план террористов или обычный гоп-стоп? Разобраться в этом поручено лучшему следователю.

Последний звонок

Цикл «Ла Скала»

Кто знал, что будущее наступит так скоро?

Рекламный слоган компании BMW

Пролог

Герберт Самуилович Храмов вылез из служебной машины, остановившейся у тротуара.

– Профессор, давайте я вас провожу? – обернулся водитель.

– Не-не, спасибо. Не беспокойтесь. Я еще в магазин за хлебом зайду, а до дома мне уже рукой подать.

– Ну, как скажете. Завтра как обычно?

– Да, как обычно.

– Герберт Самуилович! Сумку забыли! – водитель протянул пассажиру сумку, в каких обычно носят ноутбуки.

– Ох, голова дырявая! Спасибо, Эдуард!

Черный, наглухо тонированный седан заморгал поворотником и плавно отчалил от тротуара, а профессор зашел в небольшой круглосуточный магазинчик. Вышел из него через пару минут с пакетом, из которого торчал длинный батон, прошел вдоль дома, свернул в арку, ведущую во двор. Сбоку метнулась неясная тень, а затем мир вокруг померк...

– Хватай сумку!

– Карманы проверь!

– Бумажник, документы...

– Брось, бежим!..

Глава первая, она же последняя

Андрей Карлович Тотман проснулся за минуту до звонка будильника. Как всегда. Встал с постели, разлепив веки только одного глаза, сделал шаг, взял в руки часы, стоявшие на столе. Стрелки показывали половину шестого. Поспешил отключить звонок до того, как раздалась мелодия. После этого вернулся обратно на кровать, сел на нее и пару минут просыпался, протирая глаза и потягиваясь. Окончательно проснуться все равно не удавалось. Андрей встал с кровати, сложил белье, убрал в шкаф. После этого направился в ванную.

Андрей Карлович был типичной "совой", хотя некоторые знакомые называли его "соней", так что ранние пробуждения особой радости ему не доставляли. Однако спешные сборы на работу доставляли еще меньше радости. И какая разница – встать в половине шестого или в семь, если все равно не выспался?

В ванной Андрей плеснул себе в лицо холодной водой, прополоскал рот, после чего вернулся в комнату. Надел, путаясь в штанинах, спортивные штаны. Вжикнула молния легкой спортивной куртки. Черные перчатки из тонко выделанной кожи закрыли кисти рук. Андрей, не обуваясь, вышел на лестничную площадку и закрыл за собой дверь. Холодный шершавый бетон приятно защекотал босые ступни. Лифт гостеприимно распахнул свои двери почти сразу после нажатия кнопки вызова. Андрей ступил внутрь и нажал кнопку. Холодный полированный металл пола слегка вибрировал, и эта вибрация отдавалась во всем теле.

Лифт быстро доставил человека на первый этаж. Дружески кивнув охранникам, что смотрели телевизор, сидя за стеклянной стенкой, Андрей пересек выложенный гладким серым кафелем вестибюль и толкнул стеклянную входную дверь.

Свежий после ночного дождя воздух опьянял. Его чистота ощущалась и в комнате через приоткрытое окно, но на улице это чувствовалось в сотни раз ярче. Андрей слегка улыбнулся, прикрыв на мгновение глаза. Завернув за угол дома, он перешел на легкий бег.

Перебежав дорогу, Андрей оказался на отделанной гранитными плитами набережной. Справа, еле различимые в тумане, поднимающемся над рекой, виднелись пролеты моста. Но Андрей направился влево, к дальнему мосту, расположенному ниже по течению.

Как хорошо все же ранним утром! Природа свежа и чиста. Город еще не успел заменить кислород воздуха выхлопными газами. Людей на улицах почти нет. Только гулявшие всю ночь парочки и компании, либо спешащие на раннюю службу рабочие. Большинство же предпочитает досматривать последние сны. Машины по улицам не ездят. Никуда бежать не надо. Только пробежка для собственного удовольствия. Красота!

Рассуждая таким образом, Андрей Карлович добежал до дальнего моста, пересек его и направился по набережной в обратную сторону.

Да, конечно, современный город никогда не спит. Круглые сутки напролет работают магазины. Веселится в клубах молодежь. Не прекращается на автострадах оживленное движение. С самого раннего утра начинается работа некоторых учреждений. Да, мы знаем это. Но это где-то там, в деловом центре или в заводских зонах. А здесь, в спальном районе, чистое свежее безлюдное утро, такое замечательное, не испорченное бестолковой суетой. Жаль только, рассвет не виден за высотками домов.

– Бросить все и уехать в деревню, – пробормотал Тотман, пересекая мост и направляясь к пешеходному переходу. На светофоре зажегся красный свет. Андрей остановился, продолжая бежать на месте. Посмотрел налево, направо. На дороге не видно ни одной машины. Однако Андрей дисциплинированно дождался зеленого сигнала и только после этого продолжил путь.

На стене дома слева качалась на ветру небольшая вывеска с изображением свернутого в кольцо рогалика. Обычная жестяная вывеска. Не панель, привлекающая внимание сверканием, не голографическая наклейка, не переливающийся огнями логотип известной фирмы. Просто знак. За этим знаком скрывался небольшой магазинчик, торгующий продукцией маленькой частной пекарни.

Андрей взбежал по ступенькам невысокого крыльца, покрытыми зеленым синтетическим ковролином, еще хранящем дождевую сырость, и повернул изящную золоченую ручку, открывая деревянную дверь. Не стеклянную дверь с металлическими поручнями, распахивающуюся в любую сторону, не дверь на фотоэлементах. За дверью мелодично звякнул колокольчик, предупреждая хозяев о визите гостя.

– А-а! Андрей Карлович! С добрым утром! – хозяин пекарни, он же и продавец, радушно поприветствовал подошедшего к прилавку человека, с удовольствием втягивавшего запах свежего хлеба.

– С добрым, Густав.

– Как обычно? – поинтересовался Густав, поворачиваясь к полкам с продукцией и доставая из-под прилавка небольшой бумажный пакет.

– Угу.

– Что-то вы неразговорчивы сегодня, – заметил пекарь, аккуратно укладывая в пакет черный хлеб и пару круассанов.

– А что, я когда-то был разговорчивым по утрам? – хмыкнул Тотман, доставая деньги из бокового кармана куртки.

– Хе-хе, тоже верно. С вас два пятьдесят.

– Спасибо.

– Приятного аппетита!

Андрей вышел из магазинчика и той же легкой трусцой направился к своему дому, держа пакет на уровне груди. У самых дверей перешел на шаг, взялся за ручку. Пересек вестибюль, повернул направо от лифтов.

– Андрей Карлович! – раздался голос охранника из-за перегородки.

Тотман обернулся, вопросительно подняв бровь.

– Лифты в другой стороне!

Охранники по-дружески рассмеялись над традиционной шуткой. Андрей улыбнулся и толкнул дверь, ведущую на лестницы.

Поднявшись на семнадцатый этаж, он открыл дверь своей квартиры. Отнес пакет на кухню, скинул спортивную одежду, прошел в ванную. Включил душ, разделся и полез под упругие струи.

Приняв контрастный душ и побрившись, Андрей накинул халат и прошел на кухню. Достал из холодильника небольшую кастрюльку, прикрытую крышкой. Открыл ее, понюхал содержимое и поставил кастрюлю на плиту. Указал плите режим "разогрев", отрезал от свежего хлеба большой ломоть, намазал его маслом, достанным все из того же холодильника, украсил сверху веточкой петрушки.

Плита звякнула, сообщая о готовности. Андрей снял кастрюльку и выложил ее содержимое на тарелку. Это оказалась овсяная каша. Налил воды в чайник, включил его, а сам сел за стол.

– На завтрак была вчерашняя каша, но так как ее никто не стал есть, ее оставили на завтра, – процитировал Андрей детскую книжку.

Не успел он сунуть в рот первую ложку каши, как чайник, щелкнув, выключился, вскипятив воду.

Съев кашу, Андрей встал, засунул тарелку в посудомоечную машину и полез в настенный шкаф. Достал оттуда небольшую коробочку с чаем, заварил этот удивительный напиток в маленьком фарфоровом чайнике, дал настояться несколько минут, за это время съел приготовленный бутерброд. Налил чай в чашку из тонкого полупрозрачного фарфора, вытащил круассаны. Выпив чай, сунул чашку в моечную машину, вытер стол и вышел в комнату. Часы показывали семь утра.

Одевшись, Андрей вышел в прихожую и задержался на минуту, рассматривая себя в зеркало. Среднего роста, худощавый. Одет в черный классический костюм. Из-под пиджака видна темно-серая футболка. Коротко подстриженные волосы темного цвета. Тонкое лицо, нос с небольшой горбинкой. Вся правая сторона лица, от корней волос до ворота футболки, покрыта черными переплетающимися линиями экзотической татуировки. Андрей усмехнулся, подмигнул своему отражению и вышел за дверь.

На этот раз лифт доставил человека в подземный гараж. Тотман подошел к своему автомобилю. Почуввав приближение хозяйского ключа, машина приветливо мигнула фарами и разблокировала двери. Андрей сел на водительское место, пристегнулся, приложил указательный палец к датчику на приборной панели и нажал на кнопку пуска двигателя.

Ожила приборная панель, электронные стрелки приборов совершили круг по шкалам и заняли нижнее положение. Андрей нажал на педаль газа, автоматически включился ближний свет фар, машина плавно стронулась с места и беззвучно покатила к выходу, используя только электродвигатель.

Автомобиль проехал по парковке, поднялся по небольшому пандусу и притормозил у закрытого шлагбаума. Андрей опустил стекло и улыбнулся в камеру слежения. Рядом с камерой зажегся зеленый огонек, голос охранника из динамика пожелал удачного дня, и шлагбаум поднялся. Автомобиль выехал на недлинную дорожку, ведущую от дома к улице, увеличил скорость. Тотчас же бензиновый двигатель отозвался низким породистым рыком, приглушенным звукоизоляцией, но достаточно явственно слышимым, чтобы усладить слух водителя и окружающих. Андрей вывернул на проезжую часть и влился в плотный поток машин, уже успевший заполнить еще недавно пустынные улицы.

Центральный офис Главного Полицейского Управления уже гудел, напоминая пчелиный улей. Ходили с деловым видом сотрудники, неся в руках какие-то бумаги. Светились экраны компьютеров. То и дело раздавались звонки телефонов.

Андрей Тотман вышел из лифта, доставившего его на этаж, огляделся по сторонам из-под сонно прикрытых век.

– Н-да, если бы не знал, подумал бы, что здесь все страшно заняты, – пробормотал он.

Андрей прошел по коридору, небрежными кивками отвечая на приветствия сослуживцев и изредка зевая. Подошел к своему месту. Небольшая комнатка, отгороженная пластиковыми стенами, не доходящими до потолка, от соседних рабочих мест. "Загончик", по определению самого Тотмана. Внутри стол, компьютер, полки с папками разных размеров, бумаги на столе, диски, ручки. Все аккуратно расставлено и разложено по своим местам. Правда, по мнению Андрея Тотмана, "своим" для вещи является не то место, где она якобы должна лежать, а то место, где она сама хочет лежать. Поэтому на рабочем месте царил порядок. Но порядок особый, посторонним непонятный.

Андрей сел в кресло и включил компьютер. Красивый женский голос немедленно проинформировал его о наличии трех важных сообщений, пришедших по внутренней сети.

– Да ну? – не поверил Андрей. – Целых три?

Все три сообщения содержали приказ явиться в кабинет шефа Управления в восемь ноль-ноль.

– Первое сообщение поступило вчера в двадцать три часа пятьдесят семь минут, – любезно сообщил компьютер. – Но передача сообщения на ваш мобильный телефон не удалась.

– Да? Как интересно, – Андрей похлопал себя по карманам, пытаясь вспомнить, где находится телефон, и брал ли вообще он его с собой.

Телефон нашелся во внутреннем кармане пиджака и был выключен. На попытку включения телефон отозвался сообщением о разряде батареи, после чего снова отключился.

– Вам необходимо явиться в кабинет начальника Управления в восемь часов, – напомнил компьютер.

– Помню, помню, – буркнул Андрей, помечая сообщения как прочитанные.

Перевел компьютер в режим ожидания, вылез из-за стола и направился к начальнику.

Кабинет находился в самом конце коридора. Андрей открыл дверь и оказался в приемной. Девушка, сидевшая за столом прямо напротив двери, подняла глаза от монитора.

– Доброе утро, Андрей Карлович, – улыбнулась она.

– Доброе. Сесиль, ласточка, приготовь мне чашечку чая? – Андрей остановился у стола секретарши.

– Андрей Карлович, вас шеф ждет с восьми утра, – напомнила девушка, кивнув в сторону массивной дубовой двери, украшенной золотой табличкой "Михаил Петрович Миртов. Полковник ГПУ".

Андрей посмотрел на настенные часы, показывавшие двадцать минут девятого.

– Ну, подождет еще две минуты.

– Андрей Карлович, идите к шефу, я принесу. Вам как обычно?

Андрей кивнул и, вздохнув, без стука открыл заветную дверь.

– А-а, явился, наконец! – хозяин кабинета посмотрел на вошедшего Тотмана и повернулся к человеку, сидевшему в кресле у стены. – Вот так вот.

Андрей Тотман прошел от двери к Т-образному столу в центре кабинета, бросив по пути быстрый, но внимательный взгляд на сидящего человека, одетого в стандартный городской камуфляж Федерации. На вид человеку было лет двадцать пять – тридцать. Ярко голубые глаза. Длинные светлые волосы, собранные в хвост на затылке.

Андрей уселся в кресло, облокотился на стол, подпер рукой подбородок и прикрыл глаза. Полковник Миртов отошел от окна, у которого стоял до этих пор, и сел в свое кресло во главе стола.

– Вас вызывали к восьми, – напомнил он Тотману.

– В пробку попал, – буркнул тот, не открывая глаз.

Полковник повернулся к сидевшему у стены гостю и развел руками.

– Познакомьтесь, – произнес он, снова обращаясь к Тотману. – Это Эрик Беарссон, сержант спецназа Федерации. А это, – повернувшись к сержанту, продолжил Миртов. – Наш лучший следователь, Андрей Карлович Тотман. Редких качеств человек. Доктор юридических наук.

Беарссон легко поднялся со своего места и шагнул к Андрею, протягивая руку.

– Рад познакомиться с вами, доктор Тотман.

Андрей искоса посмотрел на него. Высокий широкоплечий сержант чем-то напомнил ему медведя. Большой и массивный, очень сильный, но при этом очень ловкий, быстрый и подвижный. Следователь пошевелил пальцами затянутой в перчатку руки, показывая, что снимать ее не намерен, а здороваться за руку в перчатке считает невежливым, и буркнул:

– Очень приятно.

Сержант никак не обиделся на такое поведение и сел за стол напротив Андрея.

– Эрик Беарссон прикомандирован к нам после госпиталя, – продолжил полковник. – Куда попал, выполняя задание в Юго-Восточном административном округе.

– А что там? – равнодушно спросил Тотман.

– Вы что, телевизор не смотрите? – удивился сержант.

– Не-а.

– Андрей Карлович не смотрит телевизор, – ядовито сообщил полковник. – Не удивлюсь, если у него его вообще нет.

– Есть, – все так же равнодушно ответил Андрей. – Маленький. Где-то. Все равно там редко показывают что-то стоящее, – пояснил он, пожав плечами.

Дверь кабинета распахнулась. Сесиль поставила перед Андреем на стол чашечку чая и снова упорхнула. Андрей, чуть оживившись, потянулся к чаю. Сделал осторожный глоток, блаженно улыбнулся.

– По моей просьбе сержант Беарссон окажет вам помощь в качестве силовика, – сообщил Миртов, не обращая внимания на действия Андрея. – Вы меня поняли, Тотман?

– Нет. В чем?

– Произошло одно неприятное происшествие...

– Всего одно? – хмыкнул Андрей.

– Хватит ерничать.

– Слушаю, – Андрей мигом собрался, поставил чашку на стол и с серьезным сосредоточенным видом повернулся к начальнику.

– Вчера вечером было совершено нападение на профессора Герберта Самуиловича Храмова. Неизвестные напали на него во дворе его дома и вроде ограбили. Последнее время Герберт Самуилович работал в государственном научно-исследовательском институте, выполнявшем какой-то важный заказ обороны, поэтому нападение на него вызвало легкую панику в руководящих кругах. Сам факт нападения показался кое-кому очень подозрительным. Поэтому правительство мягко, но настойчиво попросило нас со всем вниманием отнестись к произошедшему и выяснить, что именно произошло.

– Почему нас, а не, скажем, контрразведку?

– Решили, что не стоит поднимать шум. Полиция расследует дело, а если находит что-то серьезное, в игру включаются соответствующие органы.

– А не поздно будет?

– Это уже не я решаю.

– Хорошо, что от меня требуется? – уточнил Тотман.

– Поразнюхать. Вы лучший специалист, вам и работать. Постарайтесь разобраться побыстрее. Все имеющиеся данные уже переданы на ваш компьютер. Идите.

Тотман и Беарссон поднялись из-за стола и вышли из кабинета.

– Сесиль, спасибо за чай, – поблагодарил секретаршу Андрей, выходя из приемной.

– Мне очень приятно познакомиться с вами лично, доктор Тотман, – произнес Эрик, шагая по коридору рядом с Андреем. – Я много слышал о вас.

– Представляю, ЧТО вы слышали, – хмыкнул Андрей. – Впрочем, вот мы и пришли.

Тотман сел в кресло и разбудил компьютер, Эрик встал у него за спиной, опершись о спинку кресла. Андрей открыл новое пришедшее сообщение. Новоиспеченные напарники посмотрели на стандартную запись о происшествии, содержащую только место, время и имя потерпевшего.

– Негусто, – выразил общее мнение Беарссон.

– М-да, придется разбираться самим.

– С чего начнем?

– Поедем на место происшествия, расспросим наряд, выезжавший на место... Нам нужна дополнительная информация. Пошли...

Андрей вышел из кабинета, но в коридоре остановился, вернулся и положил мобильный на универсальное зарядное устройство.

– Вы без телефона пойдете? – удивился Эрик.

– А на кой он мне? Если что срочное – по вашему позвоним.

Андрей и Эрик спустились в гараж.

– Это ваша машина? – спросил Беарссон. – Серьезная тачка.

– Ну, пока только на половину моя, – усмехнулся Тотман. – Выплаты еще далеко не все сделаны. Да и то, это вроде как поощрение... Часть оплачивает контора.

Андрей ввел в навигатор адрес профессора и скептически посмотрел на предложенный маршрут, потом нажал на газ. Автомобиль поднялся на улицу и направился на другой конец города.

– Андрей Карлович, увидите стритфуд – притормозите, пожалуйста. А то я сегодня даже не завтракал, – неожиданно попросил Беарссон, внимательно смотрящий в окно.

Тотман кивнул. Через квартал щелкнул поворотником и мягко остановил машину у тротуара. Эрик открыл дверь:

– Я на минутку.

Сержант выскочил из машины и зашагал к замеченному продавцу еды. Мальчишка лет шестнадцати стоял за изотермической тележкой с броской надписью "Стрит-фуд". Андрей тоже вышел и подошел следом.

– Что сегодня? – спросил Эрик у продавца.

– Как обычно, – пожал тот плечами. – Рис и мясо.

Тотман фыркнул при последнем слове. Мальчишка быстро глянул на него, потом на Эрика:

– Ну, соя. Зато всего 1,99! Будете брать?

– Да.

Продавец достал прямоугольную пластиковую мисочку, открыл крышку своей тележки, из которой сразу повалили клубы пара. Навалил в миску пару поварешек риса, перемешанного с розовато-коричневым паштетом. Воткнул сверху пластиковую ложку в виде щепки. Протянул Беарссону, принимая от него в ответ две монеты.

– Сдачу оставь себе, – отмахнулся сержант.

– Приятного аппетита, сэр. Спасибо, сэр.

Тотман и Эрик вернулись в машину. Андрей завел мотор, включил поворотник, взглянул на спутника, с аппетитом принявшегося за еду:

– Вкусно?

Эрик неопределенно хмыкнул, прожевывая.

– Хоть горячая.

– Химия ведь, – проворчал Тотман, отъезжая от тротуара.

– Ну, как нам говорил инструктор: уличная еда – еще не худшее, что придумали люди, – рассмеялся сержант.

Андрей тоже улыбнулся, бросив очередной взгляд на навигатор. На очередном перекрестке Тотман перестроился влево, собираясь повернуть.

– А куда вы? – удивился Эрик, выскребающий уже дно миски. – Нам вроде прямо.

– Там тоннель впереди, и в это время в том районе куча пробок, – пояснил Андрей.

Беарссон взглянул на экран навигатора, показывающий тоннель свободным для проезда и теперь спешно прокладывающий новый рекомендуемый маршрут, но промолчал и вернулся к еде.

– В бардачке есть бутылка минералки, – сказал Андрей доевшему рис сержанту.

Через пару минут Тотман довольно хмыкнул. Эрик посмотрел на экран, где на месте тоннеля появилось красное пятно пробки.

– И почему так? – удивился сержант. – Вроде всем поступают на навигаторы данные городской сети и рекомендуемые маршруты планируются так, чтобы избежать пробок...

– Ага, только все считают себя умнее какого-то там компьютера и едут по-своему: "Чего я поеду по 15-ой, когда проспект Энергетиков свободен".

Через полчаса автомобиль Тотмана свернул с улицы и въехал через арку во внутренний двор высотного жилого дома. Андрей припарковал машину и вышел на улицу. Эрик вылез следом.

– Здесь вроде.

Беарссон достал из кармана коммуникатор и ткнул пальцем в экран.

– Точно, вон там, под аркой, согласно протокола.

Тотман задумчиво оглядывал двор из-под полуприкрытых век.

– Странно. Район приличный. Охрана в подъездах. Видеокамеры. Грабеж в подворотне... Нелогично.

– Ну почему, – не согласился Беарссон. – Раз приличный район – значит у жителей может быть что-то ценное с собой. Охрана далеко. Да и видеонаблюдения в арке не видно.

– Ага, – рассеянно согласился Тотман, зашагав к арке.

– Андрей Карлович, вы что-то ищите?

– Да нет, наряд тут был, должны были все осмотреть. Да и... – Андрей вышел на улицу и посмотрел по сторонам. – А, кстати. Где отделение, из которого приезжали по вызову?

Эрик снова уткнулся в коммуникатор, потом показал направо.

– Там. Через три квартала.

– Что ж, поехали туда, – решил Тотман, разворачиваясь к машине.

Автомобиль вывернул из подворотни и на одном электромоторе неторопливо покатил к отделению. Андрей внимательно посматривал по сторонам.

Вскоре автомобиль затормозил у высотки, над одним из подъездов которой висела вывеска "451 районное отделение полиции". Андрей и Эрик вылезли из машины и направились в отделение. Внутри Тотман небрежно показал дежурному удостоверение.

– Где младший лейтенант Ставропольцев?

– По коридору налево, кабинет 15.

Дойдя до указанного кабинета, Андрей коротко постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, толкнул.

– В чем дело? – поднял голову сидящий за столом молодой полицейский.

– Старший следователь ГПУ Тотман и сержант Беарссон, – представился Андрей, показывая удостоверение. – Вы лейтенант Ставропольцев?

– Да.

– Я по поводу нападения на профессора Храмова.

– А, да-да. Чем могу помочь?

– Информацией естественно, – буркнул Тотман, усаживаясь на стул. Эрик шагнул к окну и выглянул на улицу, раздвинув жалюзи.

– Что у вас по делу? – поинтересовался Андрей.

– Сигнал поступил в 23:40. Гражданка Сименс возвращалась домой и в свете фар заметила в подворотне лежащего человека. Испугалась, позвонила в полицию, из машины не вышла, ничего и никого не видела. Вот протокол допроса, – лейтенант выложил на стол распечатку.

– Кто выезжал на место?

– Патруль.

– Где они сейчас?

– По домам. Выходной у них. Вызвать?

– Нет необходимости. Что нашли на месте?

– Прибывший патруль обнаружил человека без сознания, со следами нападения. В дорогом костюме, неподалеку нашли разбитые очки. Вызвали скорую...

– Почему скорую не вызвала гражданка Сименс? – перебил Тотман.

– Говорит, испугалась. Подумала, что он мертвый и вообще плохо сообщала.

– Ясно, продолжайте.

– Скорая увезла пострадавшего. По фотографии охрана опознала его как жильца дома, профессора Храмова. Патрульные осмотрели двор и подворотню, опросили жильцов, из чьих окон можно было что-то видеть.

– Естественно, ничего, – хмыкнул Тотман.

– Ничего. Кто уже спал, кто телевизор смотрел, кто в сети сидел... Короче, никто ничего не видел и не слышал.

– Что видеорекамеры?

– Они двор просматривают. А на тех, что на улице – ничего не видно, только какие-то фигуры в темноте. Но мало ли кто там шляется. Патрульные составили типовой протокол и отослали материалы в ГПУ.

– Ясно. Спасибо, вы нам очень помогли, – поднялся со стула Тотман. – До свидания.

Выйдя на улицу, Андрей посмотрел в синее небо.

– Н-да, а мы тут... Эрик, позвоните, пожалуйста, в ГПУ, узнайте, куда доставили профессора. Надо его навестить, я полагаю.

Сержант начал набирать номер Управления.

– Да, попросите кого-нибудь снять мой мобильник с зарядки...

Эрик дозвонился, обменялся несколькими фразами, потом нажал отбой и повернулся к Тотману.

– Говорят, его отвезли в районную больницу, но довольно быстро перевели. Ну, когда установили личность. Сейчас профессор находится в больнице "Солнечная долина".

– А где это? – удивился Андрей.

Беарссон только пожал плечами.

– Ладно, посмотрим что скажет навигатор.

Полицейские сели в машину, Тотман ввел название больницы. На экране отобразилась точка далеко за городом и краткое описание.

– Ага... Это даже не больница, а пансионат какой-то. Судя по всему – не простой. Ну что же, поехали.

Автомобиль отъехал с парковки и направился к ближайшему выезду на кольцевую.

Через два часа Тотман свернул на неприметный проселок, ведущий, согласно карте, к "Солнечной долине". Дорога вилась по сосновому лесу, очень часто стояли знаки ограничения скорости. Через полчаса показался небольшой поселок. Указатель на въезде гласил, что это и есть "Солнечная долина". Название соответствовало месту. Поселок располагался на небольшом возвышении, залитом солнечным светом. Вокруг раскинулся прозрачный сосновый лес. На краю поселка высилась кованая решетка забора, вдоль которой тянулся чистый тротуар. Тотман направил машину туда. Проехал вдоль забора. Вскоре обнаружили ворота. Андрей остановил машину и вышел на улицу. Эрик успел выскочить еще раньше.

– Андрей Карлович, а вы заметили, что на улицах людей нет?

– Мало ли...

Полицейские подошли к воротам. Вывеска над входом строго напоминала, что вход на территорию ограничен. Тотман ткнул пальцем в кнопку рядом с воротами. Ничего не произошло. Андрей повторил действие. Потом просто зажал кнопку секунд на двадцать.

На дорожке за воротами показался человек в камуфляже с кобурой на поясе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.